

Трутовский А. Е.

Шорное дело

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 **А. Е. Т.**
Шорное дело / Трутовский А. Е. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 280 с.

ISBN 978-5-519-77559-5

Практическое руководство для учебно-шорных и войсковых мастерских,
ком.-хозяйского состава войсковых частей, кустарей-шорников и сельских
хозяев

ISBN 978-5-519-77559-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

материал зависит от множества случайностей. И качество сырья, и его, в каждом отдельном случае, особенные свойства, и общая обстановка (температура, время года и пр.) имеют значение. Потому нередко даже опытные мастера портят кожу, или получают из одинакового сырья материал разного качества. Купить готовый материал бывает иногда выгоднее, чем изготовить его дома. Все это делает шорную фабрику невыгодной, и таких фабрик (кроме военных) почти нет.

Самые крупные шорные торговли довоенного времени пользовались работой кустарей и лишь отделку, да те работы, где нужна машина, делали в своих мастерских. Кустарь же всегда кормился своим ремеслом и жил хоть и не богато, но и не бедно.

Однако, за последнее время, конкуренция обострилась. Мастер берет ученика-помощника, пользуется его работой и помощью и одновременно учит его ремеслу. С своей стороны, ученик работает у мастера под его наблюдением и руководством и усваивает его знания, приемы и способы работы. За три-четыре года совместного труда ученик совершенно перенимает все от своего учителя и делается точно таким же мастером. Ученик выгоден мастеру. Поэтому всегда почти у каждого мастера есть один-два ученика. Это все новые и новые мастера, новые конкуренты. А лошадей все столько же, если не меньше. Чтобы оградить себя от конкуренции, мастер-учитель не передает части своих знаний, утаивая их от учеников, чтобы они были слабее его в ремесле. Это профессиональные секреты, каких так много во всех ремеслах. С каждым новым набором учеников, с новым поколением, часть приемов ремесла, часть человеческого опыта и знания переходит в секреты и умирает с мастерами-учителями, а ремесло вырождается. Немало в наше время шорников, которые всю жизнь делают один и тот же предмет упряжи, делают по одному шаблону, даже не отдавая себе ясного отчета в сущности своей работы. Конечно, от всего этого страдают, в конце-концов, лошади.

Если сбруя плохо пригнана или неправильно сделана, то почти неминуемо образуются у лошади набои, которые могут совершенно погубить ее. И сколько лошадей, особенно рабочих,

крестьянских, гибнет от них. Поэтому шорнику-мастеру нужно знать лошадь и сбрую, как свои пять пальцев, знать все, что ее касается, а не один лишь предмет своего производства. Сбруя должна быть ясна и понятна всякому хозяину, не только шорнику, но всем работающим с ней, в особенности крестьянину, кому лошадь — кормилица. Пока трактор не поглотил лошадь, ей нужно дать удобный и хороший инструмент, сбрую, чтобы она могла с пользой вложить все, что имеет, всю свою силу, всю работу в дело.

Агрономы, ветеринары, сельские учителя, наконец, передовые развитые крестьяне — эти проповедники новой жизни в деревне — должны знать больше других. Им надо уметь объяснить, научить и показать неграмотному, от пищеты забившемуся в угол темноты и невежества крестьянину все, чего он не понимает, с чем он незнаком. И шорничество должно идти здесь наряду со всеми другими практическими знаниями, быть так же важно, как знание сельско-хозяйственных машин, или многополья.

В армии лошадь тоже занимает не последнее место. Несмотря на развитие техники, она долго-долго еще будет наряду с человеком нести тягость службы и войны. Так же она готовится и практикуется. Так же она воюет и от ее состояния часто зависит успех войны. Пренебрегать ею и ее оборудованием — значит не думать о мощи своей армии.

Учащимся агрономических учебных заведений, военных и профессиональных школ приходится иметь дело с лошадью и с ее упряжью, но как починить и исправить ее, в случае ее порчи, они не знают, и не умеют взяться за шорное шило в случае нужды. Нужна литература, где бы можно было найти указания о сбруе. И такой-то литературы почти нет. Две-три книжки, понятные лишь мастеру, хорошо знакомому с ремеслом, и могущие служить лишь справочником-памяткой, — вот и все. Да и те по большей части военные, в которых ни слова не говорится об обычной упряжи. Это и понятно.

Шорное ремесло — ремесло довольно грязное. Помимо крайне неприятного запаха, какой бывает в шорных мастерских от

квашенных кож и пр., вечная возня с мокрой и зачастую грязной кожей, дегтем, салом и т. д., — дело не очень приятное. Поэтому любителей шорного ремесла, какими так богаты столярное, токарное и другие «чистые» ремесла, — почти нет. Каждый, кроме профессионала-ремесленника, берется за шорничество лишь по необходимости, а поэтому и узнать его до-пути не может. А мастеру-специалисту после дневной работы в мастерской, где такой «тяжелый дух», нет ни времени, ни охоты писать какие-нибудь руководства. Да к тому же он «не шибко грамотен».

Настоящее руководство составлено на основании практического опыта. В течение нескольких лет живя и работая с мастерами-шорниками, азиатами, русскими и казаками разных войск, автору пришлось узнать много способов и приемов, употребляющихся лишь в одном каком-нибудь месте Союза. К тому же некоторое умение рисовать, дало возможность иллюстрировать описание рисунками.

Цель руководства — дать ясное понятие о значении и сущности ремесла, а также научить его приемам.

В первой части руководства изложены общие указания о срубе, ее устройстве и назначении, с описанием наиболее распространенных образцов.

Вторая часть составляет краткое изложение свойств, употребляющихся материалов, некоторые способы выделки и пр.

В третьей — помещены приемы ремесла. Подготовка материала, кройка (резка) частей изделия, соединение их и отделка с попутным описанием инструментов и приспособлений для работы.

Рисунки должны уяснить текст и сделать его вполне понятным делом для человека малограмотного.

Описаны, конечно, главнейшие приемы ремесла и сведения, известные автору из рабочей практики, с немногими заимствованиями из существующей литературы. Однако, много еще разных приемов и секретов спрятано в разных концах республики у молчаливых мастеров, посвященных в «профессиональные тайны».

При составлении настоящего руководства пособиями служили следующие издания:

«Лошадь». Магистра ветеринарных наук Алтухова, издание Сойкина, 1905 г.

«Журнал Копеводства и Коннозаводства». Периодическое издание.

«Техника русского шорного дела». Устинов. Изд. Березовского, 1902 г.

«Шорник». Павлова. Издание Губинского.

«Сапожник». Д-р Р. Папе. Изд. «Книга», 1924 г.

«Уход и сохранение обуви». Чепик. Издание автора, 1909 г.

«Самоучитель шитья обуви». Хрущова, В. К. Изд. Гостехиздат, 1922 г.

«Тележное и колесное производство». Кузмин. Изд. Сухова, 1912 г.

Введение.

Приручение лошади теряется в далекой доисторической древности. Уже человек каменного века умел приручать лошадь и пользовался ею. Во Франции есть древняя пещера «Кембаль», которая относится к этому времени жизни человечества. Каменные стены этой пещеры сплошь покрыты рисунками разных животных и некоторые из этих рисунков очень хорошо сохранились. Между ними, обследовавший ее французский ученый Капитан нашел несколько изображений дикой, густо обросшей лошади, уже прирученной человеком. На лошади уже надета попона, по всей вероятности, кожаная и какая-то сбруя, ясно видная на рисунке. Заботливая рука полудикого человека уже тогда легла на лошадь и с тех пор лошадь — вернейший друг человека. Недаром лошадиная сила — мерило для всех двигателей и моторов, этих безмолвных стальных рабов будущего свободного человечества! С ее помощью человечество распространилось по лицу земли, с ее помощью создало высокую культуру наших дней, и при современном уровне цивилизации широко пользуются лошадиным трудом, направляя его в русло культуры и техники.

В поле, руднике и шахте работает она сверх сил, покорно работает, дожидаясь, пока на смену ей придут трактор и электромотор.

И долго, долго еще будет она работать. Долгом, поэтому, нужно считать облегчить ее тяжелый труд. И это не одно. Упряжь является средством для использования работы лошади и имеет огромное значение. Она даст возможность сохранить лошадиные силы от непроизводительной траты и употребить их с пользой для работы.

В самом деле. Возьмитесь сами поднимать тюк прессованного сена. За проволоку голой рукой вы не сдвинете его с места от боли в пальцах, а положите его же удобно на спину, так свободно понесете хоть на полверсты.

Так и лошадь. В хорошем хомуте она смело налегает плечами и тянет всей грудью тяжелый груз.

С глубокой древности человечество изобретает и совершенствует сбрую. В настоящее же время изготовление сбруи составляет целое ремесло — шорное.

Работая с лошадыю в хозяйстве, сбруя так рвется и портится, что платить каждый раз специалисту за все незначительные исправления не хватит никаких средств. Сама лошадь, пожалуй, не окупится. Да и специалистов-шорников не так уж много, чтобы они всегда и везде были под рукой. Это вынуждает хозяина самого браться за исправление, что, без достаточных знаний с его стороны и опыта, приводит зачастую сбрую в совершенную негодность и портит лошадь.

Плохо пригнанная по ноге обувь у человека, вызывает очень болезненные мозоли. Плохая сбруя, которая неплотно лежит, неравномерно давит или ёрзает и трет, вызывая у лошади тоже своего рода мозоли.

Это очень серьезная болезнь, называемаяся *норница*, *нагнет*, *набои*, *паминки* и пр. Ветерин. врач Алтухов в своей книге «Лошадь», описывает ее так: «Болезнь эта является или на холке (от хомута или седла), или на спине (от седла или седелки). При образовании нагнета, холка бывает опухшая, горячая и болезненная; на некоторых местах ее замечаются безшерстные стертые места; иногда находят кожу отделившуюся от лежащих под нею мясистых частей и, наконец, в этих последних нередко образуются огромные парывы. В старых и запущенных нагнетах гной находится глубоко и, не имея свободного выхода наружу, пролагает себе глубокие ходы, достигающие иногда до связок и костей. При глубоких нагнетах очень часто появляется костоеда в спинных позвонках и даже в ребрах; в таких случаях, из образовавшихся отверстий и ходов вытекает вошючая сукровица, содержащая в себе частички

кости. При таком состоянии болезни нередко появляется гнойное заражение крови, влекущее за собою смерть животного. Иногда воспаление, происшедшее от нагноета, переходит в уплотнение и образует холодную, неболящую, твердую опухоль, которая то увеличивается, то уменьшается, и, если не будет извлечена, то может послужить причиной новых нагноетов. Наконец, в некоторых случаях от нагноета происходит омертвление кожи, подкожной клетчатки и глубже лежащих частей и, чем далее оно распространяется, тем злокачественнее и опаснее болезнь для животного». Далее он говорит: «Следует заметить, что сильные нагноеты вообще трудно поддаются излечению даже при искусном пользовании их опытным специалистом».

Как видно, это болезнь не шуточная. Это надо иметь в виду и внимательно ознакомиться с настоящим руководством, чтобы не допустить ее. Лошадь это спасет от лишней работы, страданий или смерти, а человека от лишних затрат и убытка.

Кроме конской сбруи, шорное ремесло исполняет также все самые крепкие кожаные предметы, напр., машинные и поясные ремни, военное снаряжение, охотничьи принадлежности и т. д. Но делаются они на больших фабриках, а в мастерской кустара бывают чрезвычайно редко. Поэтому и скажем о них лишь вкратце, при описании самых работ.

Ч А С Т Ь I.

Предмет шорного ремесла.

Конская сбруя.

Но считая немногочисленных случаев, когда лошадь работает на топчаке, приводя его в движение тяжестью собственного веса, работа ее всегда сводится к возке тяжестей. Она несет груз на спине или тянет его, налегая грудью с помощью различной упряжи. При этом она управляется человеком. Сообразно с этим и вся сбруя, имеющаяся в обиходе, может быть разделена на три главные группы: первую составят приспособления, имеющие целью удерживать животное. или

управлять им (пута, треноги, арканы, оброты, педоузки, узды, чумбуры, повода и пр.);

Во вторую войдут все приспособления для переноски лошадей груза, положенного на спину (куржумы, саквы, седла, седелки и пр.);

Третью группу составят все приспособления, с помощью которых лошадь тянет экипажи, направляет или тормозит его разбег (шорки, хомуты, пахвы, шлеи и пр.).

Приспособления для удержания и управления лошадью.

Свободную лошадь на вольном пастбище поймать чрезвычайно трудно. Поэтому существует множество приспособлений, чтобы ограничивать движение лошади или затруднять быстрые аллюры. Из них главные — пута, треноги, или арканы.

Пута изготавливаются из различного материала (железной цепи, крепкого сыромятного ремня, веревки и пр.). Оно представляет собой крепкую и гибкую полосу в 30 — 40 см длины, закрепленную концами на передних ногах лошади в плечевом суставе. Таким образом они ограничивают шаг лошади длиной самого пута. Ходить быстро спутанной лошади трудно, а бегать рысью и вовсе нельзя. Но легкие лошади свободно могут прыгать в путах довольно быстро и долго, почему и ловить их трудно. Чтобы не допустить прыганья употребляются треноги. Это обыкновенное плуто, с которым соединена полоса из того же материала и такой же гибкости (большой частью сыромятный ремень). Полосой прикрепляется одна задняя нога к спутанным передним. В местах, где водятся волки, лошадь в треноге нельзя оставлять без надзора, так как она защищается задом, а треног не дает ей брыкаться.

Всякое плуто, или треног, какой бы оно ни было системы должно быть:

1) Вполне крепко, чтобы лошадь не могла его перервать.

2) Достаточно гибко, чтобы не стесняло движения ног.

3) Мягко в месте наложения на ногу.

4) Простого устройства, чтобы легко и быстро можно было его одеть и снять, что часто бывает необходимо.

5) Так свободно, чтобы не затруднять кровообращение, или сгибания ноги, но не настолько, чтобы лошадь могла освободиться. Рис. 1 показывает устройство путового сустава и место наложения пута на ногу. Иногда пута (чаще всего железные) надевают выше путового сустава, но тогда они меньше стесняют шаг и сильнее зажимают ногу.

Простейший и повсеместно распространенный образец пута — веревка 75 — 90 см длины из лыка, пеньки или шерсти. На одном конце она имеет петлю, а на другом большой узел. Рис. 2. При спутывании лошади серединой ее обвивают путовый сустав одной ноги. Затем ее перевивают, пока останутся нескрученными концы см 10 — 15. Ими охватывают путовый сустав другой ноги и застегивают петлю на узел, как на пуговицу. Рис. 3.

Такое путо самое удобное по простоте, дешевизне и мягкости. Но оно непрочно и требует некоторой опытности при путании. Одетое слабо оно может свалиться, туго — вызывает отеки ног, от чего происходят разные болезни — жабки, накоостники и пр.

Встречаются иногда пута из сыромятного ремня с деревянными или костяными застежками (костыльками). Рис. 4.

Сохраняя достоинства простого пута, они в то же время имеют большую прочность и не требуют опытности в обращении. Это старинный образец казачьего походного пута, теперь почти забытый может быть потому, что стоит оно немного больше веревки.

Железное путо — это цепь с кольцами на концах. Кольца эти разрезные на шарнирах и имеют замки, которые застегиваются или запираются ключем. Ими цепь закрепляется на ногах. Поэтому их обшивают для мягкости войлоком и покрывают кожей, чтобы не терли ноги. Рис. 5.

В некоторых пустынных местностях СССР, степных или горных чрезвычайно развито конокрадство. Поэтому хозяева, не имеющие хороших копышен, ежедневно на ночь заковывают лошадей железными путами во избежание воровства. Правда, это почти вполне предохраняет от него, так как открыть без ключа, или перерезать такое пuto очень трудно. Зато это губительно отражается на здоровье ног. Спутанная лошадь никогда вполне не отдыхает. Кроме этого железные пута довольно тяжелы и производят отеки ног. Прилив крови переходит в разные воспаления и вызывает болезни ног (жабки, наkostenники и пр.). Снять их с лежащей лошади, что часто бывает необходимо, тоже довольно трудно и не удобно. Да и по цене оно дорого.

Все сказанное о путах в равной степени относится к треногам. Обычный вид тренога показывает рис. 6.

Простейшим и древнейшим из приспособлений для удержания лошади на месте является аркан. Пользуются им обыкновенно при недостатке свободных пастбищ. Это волосная или из другого материала, крепкая веревка различной длины. Один конец ее привязывается к колу, вбитому в землю, или к другому неподвижному предмету, а другой завязывается просто вокруг шеи лошади. Завязывается он на шее достаточно свободно, чтобы не мешал животному дышать, есть и двигать головой. Привязанная лошадь может свободно ходить в пределах длины аркана. Чем длиннее аркан, тем легче лошадь удержать на нем за конец. Вместе с тем и лошади легче перервать его. Поэтому аркан избегают делать слишком коротким, или длинным. Обычная длина его 10 и не больше 15 метров. Вяжется аркан на шее лошади всегда калмыцким узлом (см. *П р и в я з ы в а н и е*, стр. 143), чтобы лошадь не задушилась, случайно затянув петлю. Рис 7.

Лошадь можно не только привязывать арканом, но и водить за него. Однако это не очень удобно. Шея лошади крепка и не слишком чувствительна. Поэтому, если лошадь заупрямится, как говорят «заурсит», то заставить ее повиноваться с арканом, завязанным за шею, очень трудно. Если она и не вырвется из рук сильного, ловкого и смелого человека, то не мало его потаскает, пока успокоится и подчинится его воле. Голова ее